

СУФИЗМ И СУФИЙСКИЕ ОРДЕНА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ИСТОРИЯ И ФОРМА БЫТОВАНИЯ

Шатурсунов Камаль Абдуггапорович

*Преподаватель, Республиканская специализированная музыкальная школа имени
Глиэра*

Появление ислама на Северном Кавказе связано с арабскими завоевательными походами, в ходе которых складывалась новая социокультурная реальность, представляющая симбиоз местных этнокультурных ценностей и ценностей арабско-мусульманской культуры. Исходя из того, что данный симбиоз местных этнокультурных ценностей и мусульманских религиозно-философских идей, привнесенных арабами, составляет важную, но малоисследованную в настоящее время часть изучения суфизма, то проблема исследования этого вопроса является научно актуальной и общественно значимой.

Суфизм - мистико-философское течение в исламе - получило широкое распространение в мусульманских странах. Он представляет собой сложный и неоднородный феномен. Изучению исторических, политических и социокультурных особенностей суфизма на Северо-Восточном Кавказе посвящены многочисленные исследования отечественных востоковедов, культурологов и философов [1].

Суфизм, возникший в рамках ислама и взаимодействовавший с другими религиями, философией и культурой, нашел отражение в жизни многих мусульманских народов, заняв важнейшую часть их миропонимания. На конкретном примере распространения суфизма на Северо-Восточном Кавказе попытаемся выявить особенности изменения универсальных ценностей ислама. Степень изученности социокультурных предпосылок возникновения суфизма носит сложный и многомерный характер; многие из вопросов до сих пор недостаточно исследованы, поэтому комплексное исследование этой проблемы актуализирует вопрос исследования данной статьи.

Основная цель статьи заключается в анализе особенностей возникновения суфизма на Северо-Восточном Кавказе; установлении исторических и политических предпосылок проникновения суфийской идеологии в Дагестан, который явился одним из первых мест распространения суфизма на Северном Кавказе; рассмотрении связи северокавказско-го мюридизма с тарикатом выявлении точек их соприкосновения и различия.

Суфизм как мистико-философское учение в исламе сыграл огромную роль в социокультурном развитии духовной жизни мусульманского Востока [1]. Этимология слова суфи, об этом не раз уже говорилось, представляет собой сложный вопрос. Наиболее достоверной представляется версия известнейшего суфия и классика раннего суфизма Абулькаси́ма аль-Кушейри (ум. 1072 г.н.э.), который считал, что слово "суфи" является прозвищем какого-то человека или группы людей, а также то,

что это слово неарабского происхождения. Сам суфизм (тасаввуф по-арабски) а, следовательно, и это название, начал распространяться с IX в. н.э. с Ирака.

Следует справедливо заметить, что истоки суфизма (тасаввуфа), происходят, прежде всего, из ислама в той мере, в какой мы можем сказать об аскетизме, как явлении, присущем мусульманской религии. Этот период, именуется периодом аскетизма, и охватывает VII-IX в. н.э. В этот период отсутствует какая-либо софийская идеология, а аскетизм черпает свои воззрения из Корана и хадисов Пророка. Однако постепенное увеличение материальных богатств в халифате, приводит к тому, что религия “чувственная” превращается в просто догматическое богословие или, хуже того, в способ добывания денег (места госслужащих, кадиев при правителях и т.п.). К этому надо добавить рост халифата за счет новых земель, населенных, как правило, более древними цивилизациями и культурами (например, персидская, византийская, а в дальнейшем и индийская). Новообращённые мусульмане, как правило, умышленно и неумышленно привносили в исламскую религию свои доисламские религиозные воззрения и философию мысли. К тому же сам аббасидский халиф Мамун поощрял перевод философских и научных греческих и арамейских книг на арабский язык. Религиозная, политическая и социальная обстановка уже не отличается однообразием, как в первые века ислама.

Учитывая все эти и другие факторы, начинают появляться различные религиозные и философские течения, наподобие мутазилитства, карматов, шиизма и т.п. С этого периода (IX в. н.э.) начинается то, что можно назвать действительно суфизмом. В появлении и становлении суфизма четко просматриваются следы влияния других религий и культур (на-пример, иттихад, хулул, вахдат аль-вуджуд, ишрак, медитация и т.д.).

И все же суфизм не представлял собой единообразного стройного учения; в нем самом были как крайние течения (представители аль-Бистами, аль-Халладж, Ибн аль-Араби и др.), так и умеренные течения (представители Джунейд аль-Багдади, аль-Газзали, аль-Худжвири, Накшбанди и др.). Суфизм как религиозно-философское учение не сразу был принят официальным богословием; было затрачено немало усилий, чтобы доказать его совместимость с исламом. На это понадобилось много лет, и немалая заслуга в этом принадлежит известнейшему ученому и богослову имаму Абу Хамиду аль-Газзали (1058-1111). Энциклопедические знания и творческая активность ал-Газзали, пора-жавшие современников еще при его жизни, снискали ему славу и прозвище Довод ислама (Худжжат ал-ислам) [2 с. 6]. «Он утверждал, что суфийская теория и практика полностью соответствуют духу и основам мусульманской религии, и доказывал “праведность” суфизма с помощью соответствующего толкования Корана и преданий о пророке Мухаммаде. Аль-Газзали признавал практическую пользу суфизма, так как это учение ставило своей целью нравственное совершенствование человека. В то же время он отвергал суфийские идейные построения о возможности полного слияния человеческой души с Богом и растворении в нём» [3], т.е. аль-фана и аль-бака филляхи. Таким образом, вклад аль-

Газзали в признание суфизма был огромен, принимая во внимание то, что еще до своих занятий суфизмом он был авторитетнейшим ученым и богословом официального ислама.

Суфизм, попав на Кавказ, претерпевает различные изменения, вследствие чего он приобретает свои специфические формы. После прихода ислама на Кавказ сложилась новая социокультурная реальность. Местное население приспособило ислам к своим потребностям и культуре, вследствие чего ислам приобрел новые ритуальные особенности и собственную неповторимую форму. Ислам, а вместе с ним и суфизм, смешавшись с народной культурой, языческими верованиями и адатом, образовал специфический духовно-культурный симбиоз на Северо-Восточном Кавказе. Суфизм на Кавказе появился довольно поздно и существенно не оказывал сильного влияния на местное население вплоть до конца XVIII века.

Некоторые исследователи суфизма связывают его активизацию с началом организованного сопротивления горцев российской экспансии на Северном Кавказе под руководством “альдинского имама” шейха Мансура (Ушурма) (ок. 1760-1794), чеченца по национальности. Высказывались предположения, что шейх Мансур был каким-то образом связан с суфийским (в основном, говорят о накшбандийском) тарикатом. Прямых исторических указаний на это нет, но некоторые его высказывания о религиозном озарении и претензия на духовную связь с божественным началом предполагают некоторое влияние мистицизма. Но в то же время можно с уверенностью сказать, что Мансур не был суфийским шейхом и не оставил после себя никакого-либо особого учения, ни своих учеников. Сам о себе он так говорил: “Я не эмир, не пророк; я никогда таковым не назывался, но не мог воспрепятствовать, чтобы народ меня таким не признавал; потому что образ моих мыслей и моего жития казался им чудом” [4]. А. Беннигсен считал, что “священная война шейха Мансура относится также, хотя и косвенно, к большому движению пуритан-реформистов, которые в ту же эпоху, волновали весь мусульманский мир” [5].

Все источники практически единодушны в том, что проповеди Мансура ни в чем не противоречили исламскому учению. «Программа исламизации общества, проводившаяся в жизнь шейхом Мансуром, состояла из трех основных направлений: возвращение к исламу чистому и аскетическому; борьба против адатов и введение убеждением или силой закона шариата; “Священная война” (газават) - сначала против соблюдающих адаты, затем против “неверных” (иноверцев-горцев) и, наконец, против царизма» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Муртузова З.М. Гносеологические аспекты в философии чань-буддизма и суфизма в компаративистике // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3. С. 52-57.
2. Газали Абу Хамид Мухаммад. Эликсир счастья. СПб.: “Петербургское востоковедение”, 2002. 332 с.
3. История религии: В 2 т. Т. 1. Учебник / В.В. Винокуров, А.П. Забияко, З.Г. Лапина и др. / Под общей ред. проф. И.Н. Яблокова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа., 2007. 676 с. С. 600-601.
4. Мусаев А.Н. Шейх Мансур. М.: Молодая гвардия, 2007. 304 с.
5. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. Махачкала: Дагнаучцентр РАН, 1994. 81 с. С. 64.
6. История Чечни: В 2 т. Т. 1. Грозный: ГУП “Книжное издательство”, 2006. 828 с. С. 364. 8. Мухаммад Ю.Х. Энциклопедия суфизма. М.: Издательский дом “Ансар”, 2005. 480 с. С. 335.